

Поскольку оба были полностью экипированы, говорить было неудобно, и на протяжении всего пути они не обменивались словами. Темной ночью лишь одинокий огонек маячил вдалеке.

Когда они добрались до горы Сяо, у ворот царила тишина, что явно указывало на то, что управляющий Фу и его группа еще не прибыли.

Пройдя почти полчаса пешком, они должны были бы согреться, но, к сожалению, время было неподходящее — холодная ночь. Чжун Цинжань чувствовал, что, несмотря на плотную одежду, холод проникал от ног до лица, и лишь укрывшись на кане, он смог согреться.

Чжун Цинжань, наслаждаясь комфортом и не желая двигаться, услышал вдалеке стук копыт. Ему пришлось снова надеть всю экипировку.

К счастью, домов было построено достаточно, и семья Шэнь заняла только одну комнату, а другая была предназначена исключительно для Чжун Цинжаня. В ней было все необходимое, что избавляло его от лишних хлопот. Например, сейчас переночевать было очень удобно.

Семья Шэнь Чан-гуй, следуя указаниям Чжун Цинжаня, упаковала различные грибы — как сушеные, так и свежие, а также небольшую часть, упакованную вместе с корзинами в деревянные ящики. В такую холодную погоду грибы не испортятся в ближайшее время. На самом деле, для Чжун Цинжаня было не важно, испортятся они или нет. Даже если часть из них пропадет, прибыль от повышения цены из-за трудностей транспортировки компенсирует потери.

Это был настоящий урожай, так как ранее они лишь оставляли семена. Предыдущие расчеты оказались далеки от реальности, и урожай грибов превысил ожидания. Три больших помещения для выращивания грибов, вместе взятые, занимали около одного му, и на данный момент уже было собрано более 1 000 цзиней. С учетом еще не созревших грибов, общий урожай мог достичь 2 000 цзиней.

Такой урожай с му шокировал семью Шэнь Чан-гуй и Цзянь Минъюя. Однако Чжун Цинжань не испытал никакого волнения. Хотя он не изучал этот вопрос подробно, он иногда слышал новости о том, что урожай многих грибов может достигать десятков тысяч цзиней с му. Очевидно, методы выращивания еще можно значительно улучшить, но как это сделать, он не мог сказать — это дело профессионалов.

Как только Чжун Цинжань двинулся, Цзянь Минъюй, как и было договорено, ушел во внутреннюю комнату.

Стук копыт становился все ближе, и в пустынной ночи он звучал немного жутковато.

Ворота уже были широко открыты, и Чжун Цинжань стоял у входа, ощущая пронизывающий ночной холод.

Черная точка вдалеке становилась все больше, пока не оказалась прямо перед ними.

Управляющий Фу сошел с повозки, подошел к Чжун Цинжаню и с улыбкой сказал:

— Цинжань, извини, что задержался, были дела.

— Ничего страшного. Управляющий Фу, прошу, заходите, — Чжун Цинжань взглянул на людей, которых привез управляющий Фу. — Нужна помощь?

— Нет, с таким количеством вещей они справятся. Пойдем, покажи мне, — управляющий Фу, не теряя времени, сразу предложил осмотреть грибы.

Чжун Цинжань посмотрел на него и без лишних слов повел его в помещение для выращивания грибов, остальные же остались снаружи.

Шэнь Чан-гуй, получив знак от Чжун Цинжаня, вынес упакованные грибы из комнаты наружу, а остальные действия взяли на себя люди, привезенные управляющим Фу.

Температура внутри помещения для выращивания была высокой, не менее тридцати градусов. Управляющий Фу, осматривая обстановку, с удивлением отметил это. Он хотел спросить, но решил, что сейчас не время. Вокруг были его люди, и чем меньше они знали, тем лучше, даже если они были преданы. Лучше избегать лишней информации.

Два помещения были засажены соломенными грибами, поэтому Чжун Цинжань пропустил второе и направился прямо в третье. В нем выращивались различные виды грибов, некоторые из которых все еще находились в стадии роста. Это помещение было разделено на множество небольших отсеков, в каждом из которых выращивался определенный вид грибов. Это выглядело немного хаотично, но не вызывало дискомфорта.

Обойдя помещение, Чжун Цинжань привел управляющего Фу в свою комнату.

Здесь не было системы отопления, только теплый кан. Когда приходили гости, Чжун Цинжань не хотел возиться с угольной жаровней и просто накрыл кан дополнительным покрывалом.

Управляющий Фу, потягивая чай, не спешил говорить, обдумывая свои слова, и наконец произнес:

— Цинжань, ты молодец. Если бы это был я, я бы даже не подумал об этом.

— Ха-ха, ничего особенного.

— То, что мы ищем, не находится там, где мы только что были, верно?

— Ммм, — Чжун Цинжань повернулся и указал за себя. — Все здесь.

Управляющий Фу встал и увидел у изголовья кана две корзины. Открыв одну из них, он увидел ежовики гребенчатые, которые еще не полностью созрели. Если отправить их в Шанцзин, они, вероятно, будут готовы к сбору.

— Эти выглядят довольно хорошо. Остальные такие же?

— Примерно так.

— Только эти?

— Все, что можно было собрать, здесь. Те, что уже собраны, лежат внизу, а остальные оставлены для семян.

Управляющий Фу все понял и больше не задавал вопросов. Он достал из кармана слиток золота и положил его перед Чжун Цинжанем:

— Не знаю точных деталей, но это предоплата.

Чжун Цинжань не стал отказываться, взял золото и взвесил его в руке. Оно было тяжелым, и это ощущение ему понравилось.

Люди управляющего Фу работали очень быстро, и за время, пока они пили чай, все уже было перенесено. Управляющий Фу не задерживался и, сообщив Чжун Цинжаню, что встретится с ним после праздника фонарей, ушел.

Стук копыт постепенно затих, и гора Сяо снова погрузилась в тишину.

Убедившись, что все ушли, Чжун Цинжань вернулся в свою комнату, позвал Цзянь Минъюя, и они вместе умылись. После того как все было улажено, они легли на кан во внутренней комнате. Это был не первый раз, когда они спали на одной кровати, но ранее Чжун Цинжань был занят своими мыслями и не обращал на это внимания. Теперь же, когда рядом был источник тепла, игнорировать его было довольно сложно.

Чжун Цинжань отвлекся и спросил:

— Минчэнь один дома, все в порядке?

— Все в порядке. Скоро Новый год, никто не пойдет в деревню Хэвань искать неприятностей. Деревенские жители тем более не станут портить всем настроение в такое время.

— Хорошо. Я просто боюсь, что он может испугаться, если выйдет ночью в темноте, — Чжун Цинжань повернулся к Цзянь Минъюю, словно вспомнив что-то, приподнялся, достал свою верхнюю одежду с края кана и вынул слиток серебра, который сунул в руку Цзянь Минъюя. — Точные расчеты будут только в следующем году, это предоплата. Возьми этот слиток, а потом мы разберемся, если что-то не сойдется.

Цзянь Минъюй, глядя на серебряный слиток в руке, был очень взволнован. Он видел серебро и раньше, но такой крупный слиток никогда не был в его семье. В прошлые годы они едва сводили концы с концами, и только в последние два года ситуация немного улучшилась. Даже тогда они чаще всего имели дело с медными монетами. По-настоящему жизнь наладилась только в этом году, когда Чжун Цинжань попросил его помочь продавать красных раков. Дом был отремонтирован, долги выплачены, и, если ничего непредвиденного не случится, в следующем году жизнь станет еще лучше.

— Спасибо, — сказал Цзянь Минъюй немногословно, но искренне.

— Зачем так церемониться? Только в этот раз. Я принимаю твою благодарность, но в будущем мне еще многое придется тебя просить, так что не стоит так делать, — Чжун Цинжань не считал, что сделал что-то невероятно доброе, ведь у него тоже были свои интересы.

— Ммм.

— Спим.

Свет погас, и комната погрузилась в темноту.

Ночь прошла без происшествий.

С серебряным слитком в кармане Чжун Цинжань был в хорошем настроении, и, под влиянием праздничной атмосферы, эта радость не покидала его. Весь день он ходил с улыбкой, что радовало окружающих.

Радость заразительна. Не говоря уже о бабушке и дедушке Чжун, все, кто был близок с Чжун Цинжанем, не ходили с хмурыми лицами. Даже Чжун Цинчжу, который был далеко от родителей и проводил праздники только с дядей и тетей, весь день был весел.

В этом году семья Чжун заработала хорошо, и праздник прошел намного лучше, чем обычно. Курица, утка, рыба, мясо, овощи, фрукты и сладости — всего было в изобилии.

Время пролетело быстро, и праздники подошли к концу.

После праздника фонарей, во дворе Ячжу постоянного двора «Тунфу».

На этот раз управляющий Фу пришел раньше Чжун Цинжана. Увидев его открытое выражение радости, Чжун Цинжань понял, что поездка управляющего Фу, должно быть, была очень успешной.

Бизнесмены не могут всегда ходить с хмурыми лицами. Перед партнерами нужно скрывать свои мысли, всегда носить маску. Но перед Чжун Цинжанем управляющий Фу считал это ненужным. Хотя они тоже занимались бизнесом, их отношения не ограничивались только этим, в них было что-то большее:

— Цинжань, товар проданся очень хорошо. Вот доплата, и вот счет, посмотри.

Чжун Цинжань без лишних церемоний взял его и начал изучать.

<http://bllate.org/book/16837/1548119>